

Синенькое
платье с белыми
рюшами

Яна Январская

Яна Январская
Синенькое платье
с белыми рюшами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70603333

SelfPub; 2024

Аннотация

Любовь не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине.

Содержание

I	4
II	7
III	9
IV	11
V	13
VI	14

Яна Январская

Синенькое платье с белыми рюшами

I

Очередной день в университете. Все как обычно в жизни средненького студента – частые неудачи и падения и очень редкие взлеты. Таких ,как правило, никто никогда не замечает, кроме нескольких как и я: не очень симпатичных, простенько одетых и несильно интересных личностей. В общем-то, нам комфортно дружить небольшой компанией и быть поддержкой и опорой друг другу в этой непростой университетской среде. Стоит отметить, что жизнь наша была бы немного проще, если бы вокруг обитали такие же «серые мышки», но , как и везде, была еще другая категория парней и девушек – так называемая , и , разумеется, всем известная, элита. Один из таких молодых людей в этом семестре стал учиться в нашей группе. Его звали Гришей. Всем , конечно, захотелось узнать о нём побольше, но он держался , как настоящий герцог – холодный, привлекательный, у него стоял четкий фильтр на все разговоры , как одноклассников, так и преподавателей. Мне, разумеется, как и большинству , бы-

ло интересно узнать о нем побольше. Думаю, моим подругам тоже, но мы никогда не обсуждали новенького, поэтому такие выводы я сделала только из того, насколько хорошо знала их. Еще в нашей группе училась очаровательная Наденька. Все ей завидовали, а как не завидовать? В группе лучше всех учится, у неё правда всегда хорошие работы выходят, наверное, эта специальность – её предназначение в жизни, хотя, стоит отметить, что не только у Наденьки получаются успешные проекты. Есть еще несколько человек, у которых получается не хуже, а у кого-то даже лучше всеобщей фаворитки рисовать, генерировать идеи, создавать приложения, эскизы, фантазировать и воплощать на бумаге свои мысли и мечты. Одним из самых сложных предметов у нас была высшая математика. И там Наденька была первая, и лучше всех выполняла все задачи. Я же не могла похвастаться такими успехами в учебе. Кажется, отучившись какое-то время на специальность, о которой всегда мечтала, поняла, что совсем не разбираюсь в ней, наверное, отсюда столько непонимания предметов. Но человек устроен так, что он всегда в чем-то лучше другого, а в чем-то – хуже. Поэтому и я была в чем-то сильнее Наденьки. Помимо того, что Наденька везде успевала в учебе, она еще и работала. Отсюда, конечно, у неё был последний телефон, хорошие духи и одежда, маникюр, педикюр, волосы. Список можно продолжать бесконечно. В общем, фавориткой она была не просто так – было чем ей и гордиться и позавидовать можно было только белой зави-

стью, какая она была молодец. Стоит отметить, что Наденьке наши парни оказались не чета. Была у неё своего рода свита, которая сидела с ней на парах, ходила по её университетским делам, желая преуспеть в учебе и лишний раз показаться преподавателям на глаза. Как девушки, так и большинство парней со всего потока не могли оторвать от неё взгляд, и всякий раз старались завести разговор. Я тоже любила с Наденькой поговорить, мне было приятно её внимание, как и любому в общем-то.

II

Так и проходили наши будни. Спустя какое-то время из наблюдений о новеньком Грише можно было сделать следующие выводы. Он был немного старше нас – ему было около 25 лет, никто не знал, когда у него день рождения, кто его родители, где он живет, зачем к нам пришел. На вопросы, которые ему не нравились, он мог вообще не отвечать. Вел себя Гриша однозначно высокомерно, чем отличался от всех нас, включая Наденьку – даже она могла позавидовать его гордыни. Но Гриша был в общем-то веселый парень – нас он серьезно не воспринимал, но пошутить всегда любил и мог поддержать какую-то беседу. В общем, как и в любом обществе, надо с людьми взаимодействовать, иначе они просто за отшельника примут и будут относиться не очень хорошо. Думаю, что новенького это не беспокоило, но портить отношения с нами ему не хотелось. В моменты общения он был искренний, думаю, ему у нас в группе в общем-то нравилось, а отчего не нравится? Мне тоже нравилось в нашей группе – все более менее друг к другу уважительно относились, хотя всякое бывало. Гриша посещал не все пары, даже те, где преподаватели строго относятся к прогулам, Гриша не считал нужным на них ходить, но материл в большинстве случаев он знал очень хорошо, казалось, где-то даже лучше самих преподавателей. Одевался Гриша всегда с иголки – будь

то повседневные джинсы и пуловер или изредка рубашки и брюки, обувь всегда была отменная , все чистое, выглаженное, сидело на нём как влитое. Сам он был ростом чуть ниже 180 см, очень светлая кожа на контрасте с темными, почти черным волосами с короткой стрижкой, и всегда идеально гладко выбрит. В общем, Гриша был очень хорош. Но самое интересное, что заметила не только я, Наденька стала проявлять внимание к хладнокровному Грише. Почему-то казалось, что ему это совсем не интересно, но я даже начала себя убеждать, что Гриша просто не знает еще нашу Наденьку , как она хороша, и умна, и трудолюбива, может быть, он просто строит недотрогу и набивает себе цену, чтобы Наденька была поактивнее. Сама Наденька была высокая смуглая кареглазая шатенка с длинными ногами, но стоит отметить, что над стройностью своей она много работала в фитнес-зале и отягощала себя различными диетами.

III

В один пасмурный серый день пришел на пару Гриша и заявил: «Кто хочет быть моей девушкой?». Даже если внутренне все, включая меня, ответили «Я!», никто не высказал этого вслух. Никто, кроме Наденьки. Публично, конечно, она этого не заявила, но спустя еще пару недель они уже не скрывали, что состояли в паре. Хоть и стоит отметить, что отношения эти не были похожи на те отношения, о которых все мечтают – ходить за ручку, обниматься, смотреть друг другу в глаза. Они не ели вместе, приходили на пары в разное время, только изредка о чем-то разговаривали в перерывах между парами. Коротко, но любезно. Нежностью и заботой там даже не пахло. Признаться, предположили мы об их отношениях только по каким-то догадкам и редким разговорам. И подтверждением этому стало то, что одна из девушек окружения Наденьки выдала их. Попросила держать в тайне. Не знаю, как другие, а я никому не рассказала и не собиралась. Это личное дело каждого. Тем более, Наденьку было легко понять – любая бы на её месте хотела оказаться. Хотя и это теперь был спорный вопрос. Скажу только одно – Наденька стала все чаще появляться не в настроении. Что-то внутри у неё происходило, и, кажется, даже не нужно было объяснять, что и как. Я бы связала упадок настроения с отношениями, которые не давали желаемых для каждой женщины

плодов быть любимой и обожаемой.

IV

На самом деле отношения эти складывались следующим образом. Гриша жил в центре города в доме необычайной красоты. На фасадах были пилястры, пояски, сандрики, балясины, скульптуры. В общем все, что можно себе представить на здании в стиле барокко. Внутри было не менее роскошно, чем снаружи. Дом был большой, и его добрая половина принадлежала Гришиной семье. Высокие потолки под четыре метра, украшенные лепниной и расписанные рукой опытного мастера, стены, обтянутые безупречной тканью, роскошные двери, изящней которых были только ручки на них и замочные скважины. Все там было богато. Одно только портило все впечатление – полный бардак во всем доме. На полу всюду была грязь и непонятные капли чего-то разлитого. Стоит ли отметить, что на плинтусах и карнизах везде собиралась пыль и паутина, а кровати все расправлены. В доме словно уже никто не жил и, если бы не крайне изредка проходившие мимо женщины, которые являлись горничными, можно было подумать, что дом этот никому не принадлежит и давно заброшен. Горничные эти были не так давно распущены хозяином, поэтому в доме стало просто некому убираться, а те, что изредка приходили, возвращались забрать какие-то вещи. Отказался Гришин папа от услуг горничных из-за отсутствия возможности выплачивать им де-

нежное вознаграждение за труд работниц. А денег у него на это не стало в связи с банкротством. Дом пока еще принадлежал их семье, но обслуживать его уже не было никакой возможности. Отец оставил сына в доме и сказал, чтобы тот самостоятельно занимался в будущем обеспечением своей жизни. На то, как ему устроиться, есть время подумать пока дом еще является их собственностью, а когда его продадут, отец раздаст деньги за долги, а Грише придется пойти работать или искать иные способы, как выживать дальше самостоятельно. Конечно, Гришу такой расклад не устроил, и он решил пока оставить все как есть – отец никуда не денется и поможет все равно с деньгами, он любит сына и его не оставит, а грозить он уже много раз грозил, и ничего, не лишал имущества и средств. Но всякое бывает. Поэтому и пришлось Грише сменить группу в университете на бюджетную и не очень престижную, то есть на нашу. А пока у него есть этот дом, можно выжать из него последние соки, например, поразвлекаться с периферийными девчонками, которые поведутся на внешний антураж, а в подробности его семейной и личной жизни он никого пускать не собирается. Из его круга общения уже все знали о сложностях отца с деньгами, поэтому те девушки к Грише уже бы не пошли, но нашей Наденьки не было среди их числа.

V

В таком бардаке и жил сейчас Гриша. Возможно, одну горничную он все-таки держал, чтобы та ему стирала, гладила и помогала поддерживать опрятный вид. Сюда же и ходила наша Наденька на встречи к своему возлюбленному. Как проходили эти встречи можно догадаться. Единственное, о чем мы не могли знать, так это то, что в некоторых герцогских семьях было заведено следующие – при входе в спальную комнату, женщины должны были надевать белые платья с рюшами. Похожие ночнушки были в средневековье. Возможно, оттуда и пошла эта традиция. А Гриша рос в таких условиях и считал это естественным. Поэтому всякий раз, когда молодые оставались наедине в комнате, Наденька надевала прекрасную белую ночнушку с рюшами. В таком виде проходили обычные встречи наших влюбленных.

VI

Хочешь или не хочешь, но дом, который много лет принадлежал герцогской семье был продан. Гришин отец после последних слов скрылся и с сыном на связь больше не выходил. Видимо, настроен он был решительно. Теперь и самого Гришу попросили покинуть здание, ибо больше прав находится там у него не было. Вот он молча скрылся, как и его отец, ничего Наденьке не сказав. А она пришла в этот не очень погожий день и поняла, что в доме больше совсем никого не осталось. Что-то в нем окончательно рухнуло и изменилось. Белая грязная спальная, где она была счастлива какие-то минуты в какие-то редкие встречи и дни, больше никогда не повторятся в её жизни. Только из тоски и сожаления, что ничего не могла она изменить, не могла заставить полюбить того, кого сама полюбила и кем хотела быть любимой, только поэтому подошла она к шкафу, где некогда висели для неё белые платья. Но и они не были прежними – они стали синими. Разных оттенков – сине-серыми, грязно-синими, темно-синим, цвета морской волны и так далее. Только рюши на сорочках остались белыми. Сколько не пыталась Наденька смыть в грязной ванной эти краски, сколько не полоскала платья, ничего у неё не получалось. Тогда со злости начала она разбрасывать их по всей комнате и в окна. Но тут за спиной её появилась женщина, видимо, одна

из горничных, которая первая заговорила: «Не пытайся, это не простые краски, это не смывается», – «Почему ? А что же тогда это? Что это за шутка»,– только и смогла в бессилии и обиде выдавить она, – «Это зачарованные платья. В некоторых герцогских семьях заведено в супружеской паре у женщин иметь белые платья в спальней комнате. Люди, обладающие данным титулом, видят цвет всегда. Так мужчина всегда мог знать о чистоте своей женщины». Руки у Наденьки задрожали. Она понимала, что горничная её не осуждает. Более того,она знала, что ни одноклассники, ни родители, никто не узнает об этих платьях, но сама Наденька никак не могла этого забыть. Ей было горько и обидно. Но стоит помнить, что любая девушка могла оказаться на её месте. А Наденька, она не из робкого десятка – кто не делает ошибок , тот не получает жизненный опыт и не становится сильнее и мудрее.